

Гу Чангэ встал и вышел из дворца. В то же время он вспоминал воспоминания, связанные с его невестой. Юэ Минкун, четвертая принцесса Верховной Бессмертной Династии.

Они были помолвлены в раннем детстве. Будь то талант, внешность или происхождение, она очень подходила ему. Увы! Из воспоминаний он понял, что его Первородный не испытывал к ней ни добрых чувств, ни злобы и считал ее лишь орудием.

Некоторое время назад он получил сообщение от Системы о появлении Любимой Дочери Небес, но после этого больше не слышал никаких новостей. Гу Чангэ долго размышлял над этим, присматривался ко всем вокруг, даже взглянул на Ценность Судьбы своих двоюродных братьев и родственников в Семье, но не нашел никого достойного внимания. Их благосостояние было не таким уж высоким, по крайней мере, они были намного хуже Су Цингэ и Линь Цюхань.

В итоге, единственным возможным подозреваемым осталась его невеста. Но это было лишь его предположение, и он не мог быть уверен, пока не увидит ее. Он не сделал ничего, чтобы аннулировать их помолвку, поэтому она не должна испытывать к нему враждебности, верно?

[*: это троп Линь Тяня, но в обратном направлении. Если бы Гу Чангэ аннулировал помолвку, то Юэ Минкун был бы тем, кто пришел набить ему морду].

Может быть, она здесь только для того, чтобы тепло поприветствовать его и отдать себя в его руки в качестве будущей жены? Все не может быть так просто!

Главное, что Гу Чангэ попросил своих людей передать ему новости о его невесте, и вот что он получил: "Юэ Минкун с ранних лет держалась в тени и не делала ничего достойного внимания.

Только недавно она полностью изменилась и железной рукой победила своих братьев и сестер, чтобы силой занять место наследной принцессы!". Гу Чангэ мог сказать, что она не была обычным человеком, с которым он мог бы легко справиться.

Тем не менее, его лицо оставалось спокойным, и он не стал долго раздумывать. В любом случае, он сможет узнать правду, когда проверит значение Фортуны своей так называемой невесты. Если она действительно была Дочерью Небесного Благоволения, то, как принцесса Верховной Бессмертной Династии, она должна быть на высоте.

Подумав еще немного, Гу Чангэ перестал ломать голову над этим вопросом. С тем статусом и властью, которые имели Древняя Бессмертная Семья Гу и Верховная Бессмертная Династия в Верхнем царстве, не было ничего плохого в брачном договоре между ними. Это событие вполне могло быть просто встречей между ним и его будущей женой, и не более того.

Правда, Гу Чангэ было интересно, что за троп будет соблюдать его невеста, если она действительно Любимая Дочь Небес? В величественном и внушительном Главном Зале царил божественный блеск.

Гу Линтянь, нынешний патриарх Древней Бессмертной Семьи Гу, улыбался, беседуя с сидящим прямо перед ним человеком в императорской мантии. Героический мужчина в императорских одеждах обладал божественной аурой, а его дыхание было огромным и величественным.

Хотя он сидел и ничего не делал, он напоминал могущественное существо, способное потрясти Вселенную одним движением ладони, а вокруг него вращались ужасные видения. Это был император Юэ из Верховной Бессмертной Династии! Просто тот, кто пришел в Древнюю Бессмертную Семью Гу, был всего лишь его марионеткой Дхармы.

Его настоящее тело должно было оставаться в Имперском Городе Бессмертной Династии, и он не мог так просто уйти лично. Император Юэ и Гу Линтянь были друзьями с юности, и они давно решили сблизить свои семьи, устроив помолвку между своими отпрысками.

Теперь, когда Юэ Минкун была назначена наследной принцессой, она обладала ужасающей властью в династии Верховного Бессмертного. Хотя она была молода, но уже обладала большей властью, чем многие представители старшего поколения Верхнего царства, и никто не мог игнорировать ее существование.

Ее образ свирепой императрицы уже распространился далеко в Верхнем царстве, вызвав сенсацию во всех уголках мира. Ее небесная внешность и так привлекала к ней много внимания, а теперь она еще и прорвалась в область Принятого Владыки. По крайней мере, именно такое культивирование она демонстрировала на поверхности.

В данный момент многие старейшины и молодые люди в Главном Зале тайно наблюдали за красивой женщиной, стоящей перед ними. У нее было живописное, сказочное лицо, а ее роскошные волосы были убраны в аккуратный пучок на голове.

Она выглядела потрясающе красивой! У нее были тонкие, как ива, брови, а ее глаза феникса казались глубокими и неподвижными. Ее нос был тонким и очаровательным, а губы напоминали лепестки распустившейся розы. Ее лицо выглядело благородным и изящным, словно кровь капала с него при легком прикосновении.

Ее кожа была светлой и нежной, как тонкий фарфор, а фигура - высокой и стройной.

На ней не было императорской мантии, вместо этого она была одета в серое длинное платье из марли. Вокруг ее фигуры струилось туманное сияние, придавая ей сказочный вид, но в то же время показывая ее осязаемое величие.

Хотя женщина стояла со спокойным выражением лица, величественная аура, которую она излучала, оказывала на ее сверстников ни с чем не сравнимое давление.

Она подсознательно излучала мощь Императора!

Многие старейшины не могли не вздохнуть в своих сердцах, опасаясь, что брак между такой великолепной женщиной и молодым мастером семьи Гу может вызвать страх и недовольство многих родов и рас.

Наследная принцесса Верховной Бессмертной Династии и молодой мастер Древней Бессмертной Семьи Гу... о ком бы ни шла речь, их ждало несравненно светлое будущее, и им было суждено стоять на вершине Верхнего царства с властью над бесконечным количеством подданных и территорий.

Тот факт, что Верховная Бессмертная Династия и Древняя Бессмертная Семья Гу объединили усилия, не был хорошим знаком для всего остального мира.

С незапамятных времен многие Верховные Наследия, Бессмертные Секты и Великие Династии заключали союзы через браки, но ни одна из них не заключала союз через брак между своими прямыми будущими наследниками.

Это вызвало бы невообразимую сенсацию!

Увы! Другие Наследники не могли ничего сказать. Ведь когда была назначена помолвка между Гу Чангэ и Юэ Мингконом, эти двое еще не были назначены преемниками своих сил. Более того? Они достигли своего положения благодаря честному соперничеству собственных сил, и это не было результатом заговора.

Могли ли они даже после всего этого оказать давление на эти две силы, чтобы аннулировать помолвку?

Они не осмеливались на это, да и не было у них такой возможности.

У каждого в Главном зале были свои мысли, и все они представляли себе свои собственные результаты, к которым может привести этот брак.

.....

Сердце Юэ Минкуна было в смятении. Внешне она выглядела спокойной, но сердце ее было в смятении. Она много раз бывала в этом знакомом Главном зале, и даже могла назвать многие знакомые лица из семьи Гу, стоявшие в этом зале.

В прошлой жизни отец всегда относился к ней сурово и строго, но дядя Гу Линтянь всегда одаривал ее любовью и заботой. Именно поэтому она любила приходить к семье Гу, когда ей было нечего делать. Хотя Гу Чангэ относился к ней равнодушно, его родители относились к ней с несравненной теплотой, словно она была их дочерью.

Их отношение тронуло сердце Юэ Минкуна, но в конце концов даже они остались в

подавленном состоянии из-за Гу Чангэ, и у них не было хорошего конца.

Тогда, когда Гу Линтянь собирался прорваться в другую область культивации, он пострадал от обратного удара ментального демона. Он не мог не задаться вопросом, достоин ли он вообще своего положения и власти после того, что он сделал с маленькой девочкой и ее родом в те времена?

Он так и не смог очистить ментального демона, а наоборот, с ростом его культивации ментальный демон становился все сильнее.

Мать Гу Чангэ ничем не отличалась от него. В конце концов она впала в депрессию и заболела, и никакие лекарства и сокровища не могли ее вылечить.

Юэ Минкун чувствовала себя неловко и, вспоминая события прошлой жизни, винила во всем себя. В прошлой жизни она не смогла остановить все это, но в этой жизни она точно не допустит повторения тех трагедий.

Гу Чангэ, этот недостойный сын!

Он не только причинил ей боль, но и своим родителям!

Юэ Минкун вскоре оправилась от оцепенения. В этот момент снаружи раздался голос слуги, который сообщил о чьем-то приходе.

"Молодой господин здесь!"

Как только Юэ Мингконг услышала эти слова, в ее глазах вспыхнул сложный свет, но вскоре он исчез. Человек, которого она больше всего не хотела видеть, и человек, которого она больше всего хотела видеть, наконец-то пришел.

Она медленно повернула голову в сторону входа, и ее глаза на мгновение заблестели. Вошедший мужчина был одет в простые и чистые белые одежды. У него был красивый и изящный вид, похожий на теплый и успокаивающий нефрит, а его иссиня-черные волосы сверкали, как черный нефрит.

"Отец! Дядя!"

Гу Чангэ сначала поприветствовал этих двоих, а затем посмотрел на свою невесту.

Хотя он много раз видел ее в своих воспоминаниях, когда он впервые увидел ее воочию, он не мог не признать, что она действительно была несравненно великолепна.

Юэ Минкун смотрела на Гу Чангэ, который стоял рядом с ней, и не знала, что сказать. В ее прошлой жизни они редко ходили бок о бок вот так, а если и ходили, то только в присутствии посторонних.

'Даже если отношение Гу Чангэ к тебе улучшится, это не смоет боль, которую он причинил тебе в прошлой жизни!'

в сердцах напомнила себе Юэ Минкун.

Она быстро успокоилась и уставилась на сказочный пейзаж горы, на птиц, летавших вокруг, и зверей, бродивших повсюду.

Она молчала. Было очевидно, что она волнуется.

"Я почти подумала, что ты приехал сюда, чтобы развестись!"

Наконец, Гу Чангэ открыл рот с непринужденной улыбкой и нарушил молчание между ними.

Фиолетовая удача!

Что представлял собой фиолетовый цвет в списке красного, оранжевого, желтого, зеленого, голубого, синего и фиолетового?

Если этого было недостаточно, чтобы шокировать человека, то стоимость ее Фортуны также достигала восьми тысяч пунктов! Что же касается цифр после восьми, то Гу Чангэ не удосужился присмотреться.

Причина, по которой Гу Чангэ был ошеломлен, как только он проверил ее в системе, заключалась в ее ломаном значении Фортуны.

Она была ходячим и говорящим банкоматом!

Как только Юэ Минкун услышала слова Гу Чангэ, она остолбенела на месте, а ее зрачки сузились. Она даже не думала о подобном, так как это было просто нереально.

Но почему Гу Чангэ сказал это так неожиданно?

Неужели он хотел сказать, что уже знает, что она вернулась в прошлое?